

УЛЫБКА И СМЕХ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:
СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ А.П. ЧЕХОВА)

Шаринова Нилуфар Шахрилло кизи

Преподаватель кафедры узбекского и русского языков БухГПИ

Аннотация: Анализируются структурные и семантические конструкции, которые использует А.П. Чехов для описания улыбки и смеха. Он воспроизводит каждый из типов мимических реакций, прибегая к аналитическим или описательным конструкциям в зависимости от художественной задачи.

Ключевые слова: семантика, распространители, мимика, улыбка, смех, хохот, усмешка, ухмылка.

Annotation: This article is focused on structural and semantical analysis of constructions used by Anton Chekhov for description of smile and laughter. Word power enables the author to skillfully render each type of mimic reactions using analytical or descriptive constructions according to literary aims.

Ключевые слова: семантика, распространители, мимика, улыбка, смех, хохот, усмешка, ухмылка.

Keywords: semantics, gestures, mimics, smile, laughter, grin, ironic smile.

Улыбка и смех, как отмечают ученые, являются самыми выразительными мимическими реакциями человека. Они сопровождают нас на протяжении практически всей жизни. Принято считать, что улыбка и смех – это выражение положительных чувств и эмоций. Большинство исследователей отмечает, что улыбка содержит в своем значении компонент я чувствую сейчас что-то хорошее [1, с. 78; 2, с. 365]. Но в реальной жизни эти феномены могут выражать достаточно широкий спектр эмоций, не только положительных.

В русском языке существует достаточно много конструкций, позволяющих ставить на первый план то или иное чувство, следовательно, при анализе улыбок и смеха следует учитывать наличие языковых операторов, видообразующих и модифицирующих улыбку, например прилагательные при именах и наречия при глаголах. Г.Е. Крейдлин отмечает, что «именно различные типы смысловых наращений, модификаций и других смысловых когнитивных операций над инвариантом создают разнообразие смысловых типов русских улыбок, часто даже размывая границы между улыбками и другими видами жестов» [1, с. 78].

Цель данной статьи – структурный и семантический анализ конструкций, к которым прибегает А.П. Чехов для описания улыбки и смеха.

Следует отметить, что большая часть словоупотреблений маркирована различными языковыми распространителями, что помогает читателю распознать тот или иной тип мимической реакции. При описании улыбок А.П. Чехов, как правило, использует стандартные схемы: глагол плюс наречие (улыбнуться как) и имя в сочетании с прилагательным (улыбка какая).

Распространители помогают писателю акцентировать внимание читателя на том или ином аспекте улыбки в зависимости от характера персонажа, его поведения в той или иной ситуации. Некоторые улыбки могут описываться как сочетанием имени с прилагательным, так и глагола с наречием. Это касается блаженной, веселой, виноватой, глупой, грустной, добродушной, кроткой, ласковой, мягкой, наивной, напряженной, насмешливой, печальной, приветливой, приятной, радостной, слабой, счастливой, умной, широкой улыбок. По остальным позициям совпадений нет. Особо следует отметить те случаи, когда А.П. Чехов использует сразу 2 и более языковых распространителя для описания улыбки. Это касается и именных, и глагольных конструкций. В прозе А.П. Чехова жалкая улыбка может сочетаться с просящей, добрая и милая – с наивной, напряженная – с приветливой, кроткая – с грустной. Персонажи могут улыбаться одновременно приятно и ласково, наивно и загадочно, испуганно и глупо и т.д. Каждый языковой оператор помогает автору точнее описать улыбку, отметить ее существенные признаки, по которым впоследствии читатель сможет ее распознать. Так, улыбка Дымова в «Попрыгунье» описывается либо как добродушная кроткая, либо как широкая, кроткая, счастливая, либо как обычная, кроткая, покорная. Очевидно, что главным смыслообразующим компонентом становится понятие кроткой улыбки, что является дополнительным штрихом к портрету главного героя, помогая воссоздать реальный образ. Остальные языковые операторы лишь дополняют, помогают воспроизвести оттенки этой улыбки в зависимости от ситуации. Помимо простых аналитических конструкций в отдельных случаях А.П. Чехов прибегает к конструкциям описательным, что позволяет автору показать уникальную улыбку, не похожую ни на какие другие, позволяет более точно воссоздать мимическую реакцию персонажа. Так, например, описывается улыбка отца Христофора в повести «Степь»:

«Первый о чем-то сосредоточенно думал и встряхивал головою, чтобы прогнать дремоту; на лице его привычная деловая сухость боролась с благодушием человека только что простившегося с родней и хорошо выпившего; второй [О. Христофор] же влажными глазками удивленно глядел на мир божий и улыбался так широко, что, казалось, улыбка захватывала даже поля цилиндра;

лицо его было красно и имело озябший вид» [4, т. 7, с. 13]. Здесь А.П. Чехов прибегает к гиперболизации для создания яркого образа. В другом случае конкретизация улыбки может достигаться при помощи метафоры. Например, улыбка кухарки в рассказе «Три года»:

«К Ярцеву прошли они черным ходом, через кухню, где встретила их кухарка, чистенькая старушка с седыми кудрями; она очень сконфузилась, сладко улыбнулась, причем ее маленькое лицо стало похоже на пирожное, и сказала: – Пожалуйста-с» [4, т. 9, с. 74]. Г.Е. Крейдлин выделяет 3 семантических типа улыбок [1, с. 88; 3, с. 426]: – улыбки-чувства (положительные и отрицательные): горькая, печальная, веселая, счастливая;

– улыбки-состояния/свойства (физические и психические): слабая, самодовольная, виноватая; – улыбки-отношения (эмоциональные, общекommunikативные, этикетные, социальные): неискренняя, приветливая, детская, семинарская. А.П. Чехов показывает улыбки всех типов, но при детальном рассмотрении становится очевидным преобладание класса улыбок-отношений – более 50 % всех словоупотреблений.

Если обратить внимание на гендерный аспект, то следует сказать, что в прозе А.П. Чехова показано больше женских улыбок, нежели мужских. Отличаются они и по содержанию. В целом необходимо отметить, что при описании женских улыбок преобладают положительные характеристики, такие как добрая, трогательная, приветливая, приятная, милая. Например, улыбка Оленьки в рассказе «Душечка»: «Она [Оленька] сидела у него [Кукина] в кассе, смотрела за порядками в саду, записывала расходы, выдавала жалованье, и ее розовые щеки, милая, наивная, похожая на сияние улыбка мелькали то в окошечке кассы, то за кулисами, то в буфете» [4, т. 10, с. 104].

Мужские улыбки в прозе А.П. Чехова в большей степени являются выражением негативных переживаний:

«Ставя на стол поднос, он [Соломон] насмешливо глядел куда-то в сторону и по-прежнему странно улыбался. Теперь при свете лампочки можно было разглядеть его улыбку; она была очень сложной и выражала много чувств, но преобладающим в ней было одно – явное презрение» [4, т. 7, с. 33].

«Дядя [Николай Николаич] сделал очень серьезное лицо, потом пытливо поглядел на нее [Ольгу Михайловну] и покривил рот насмешливою улыбкой» [4, т. 7, с. 179]. В произведениях А.П. Чехова мужская улыбка – это, зачастую, улыбка презрительная, насмешливая, снисходительная, это улыбка свысока. Помимо того мужская улыбка может характеризоваться с точки зрения ее физического проявления: «Кербалай, маленький, юркий татарин, в синей рубахе и белом фартуке, стоял на дороге и, взявшись за живот, низко кланялся навстречу экипажам и, улыбаясь, показывал свои белые блестящие зубы» [4, т. 7, с. 385];

«Михаил Сергеич, полный белокурый доктор, встретил приятелей учтиво, солидно, холодно и улыбнулся одной только щекой» [4, т. 7, с. 219].

В каждом из этих примеров показана внешняя форма улыбки, что отнюдь не означает того, что читатель не сможет распознать значение. Ситуация, в которой возникает улыбка, помогает читателю адекватно воспринять тот или иной тип данной мимической реакции. Описания усмешки и ухмылки в прозе А.П. Чехова встречаются крайне редко. Для их изображения автор использует простые аналитические конструкции. Чаще всего это одиночный глагол, простое указание самого факта мимической реакции, но встречаются и конструкции с распространителями: глагол плюс наречие (усмехнуться как – в данном случае чаще всего используется стандартный распространитель презрительно, реже – горько, принужденно) и имя в сочетании с прилагательным (усмешка какая – здесь больше вариантов: горькая, хитрая, язвительная, гордая, презрительная). Еще более редки случаи, когда автор дает развернутое описание этих мимических реакций. Так, в рассказе «В овраге» Липа говорит об Аксинье: «<...>. А теперь Аксиньи боюсь, Илья Макарыч. Она ничего, всё усмехается, а только часом взглянет в окошко, а глаза у ней такие сердитые и горят зеленые, словно в хлеву у овцы» [4, т. 10, с. 160]. В данном примере дается не просто развернутое описание усмешки, это восприятие мимики одного персонажа другим, которое продиктовано существующими межличностными отношениями.

Характеристики смеха в прозе А.П. Чехова помогают акцентировать внимание читателя на различных аспектах. Достаточно значимым становится тембр голоса – А.П. Чехов особо выделяет смех баритоновый, басистый, бархатный, визгливый, скрипучий, теноровый. Нередко герои смеются над собой, над своими слабостями. Так, в рассказе «Три года»: «Это был чрезвычайно обидчивый, мнительный доктор [Сергей Борисыч], которому всегда казалось, что ему не верят, что его не признают и недостаточно уважают, что публика эксплуатирует его, а товарищи относятся к нему с недоброжелательством. Он всё смеялся над собой, говорил, что такие дураки, как он, созданы только для того, чтобы публика ездила на них верхом» [4, т. 9, с. 9].

Или в рассказе «Учитель словесности»: «Эти новые мысли пугали Никитина, он отказывался от них, называл их глупыми и верил, что всё это от нервов, что сам же он будет смеяться над собой... И в самом деле, под утро он уже смеялся над своей нервностью и называл себя бабой, но для него уже было ясно, что покой потерян, вероятно, навсегда и что в двухэтажном нештукатуренном доме счастье для него уже невозможно» [4, т. 8, с. 331].

Улыбка и смех в прозе А.П. Чехова, как и в жизни, непростой феномен с тысячей лиц, каждое из которых неповторимо. При помощи слова автор

мастерски воспроизводит каждый из типов мимических реакций, прибегая к аналитическим или описательным конструкциям в зависимости от художественной задачи. Благодаря многообразию языковых конструкций каждая конкретная улыбка находит свое воплощение в языке.

Литература:

1. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М., 2002.
2. Урысон Е.В. Улыбка, усмешка, ухмылка // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 2. М., 2000.
3. Крейдлин Г.Е., Чувилина Е.А. Улыбка как жест и как слово // Вопросы языкознания. 2001. № 4.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Сочинения : в 18 т. М., 1974–1982.
5. Shahrillo, S. N. (2024). INDEPENDENT WORK FORMES THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF A FUTURE TEACHER. *JOURNAL OF EDUCATION, ETHICS AND VALUE*, 3(3), 23-26.
6. Akhmadjon, A. (2023). HISTORY OF BUKHARA-AFGAN RELATIONS IN THE PROCESS OF INCLUSION INTO THE RUSSIAN CUSTOMS SYSTEM. *International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences*, 3(3), 39-46.
7. Akmalovna, Q. G., & Asror, A. A. (2023). Formation of Religious Ceremonies. *Central Asian Journal of Social Sciences and History*, 4(3), 167-172.
8. Ҳайитов, Ш., & Ахмадов, А. (2022). БУХОРО АМИРЛИГИДА РУС-ТУЗЕМ МАКТАБИНИНГ ОЧИЛИШИ ВА ФАОЛИЯТИ ТАРИХИДАН (АРХИВ ҲУЖЖАТЛАРИ АСОСИДА). *Journal of Integrated Education and Research*, 1(3), 8-13.
9. Asror o'g'li, A. A. (2022). History of Afghanistan-Bukhara Relations in the Process of Incorporation of Bukhara Emirate into Russian Customs System. *American Journal of Social and Humanitarian Research*, 3(11), 339-342.
10. Hayitov, S. (2023). XIX ASR OXIRI-XX ASR BOSHJARIDAGI TURKMANLAR ETNOGRAFIYASIGA OID AYRIM MA'LUMOTLAR SHARQSHUNOS DN LOGOFET TALQINIDA. *ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu. uz)*, 43(43).
11. Zaripov J. G., Akhmadjon A. A. THE ROLE OF AFGHANISTAN IN DIPLOMACY OF BUKHARA EMIRATE (XVIII-XIX CENTURIES) //Scientific reports of Bukhara State University. – 2020. – Т. 3. – №. 2. – С. 226-230.
12. Умарова М. С. Definition of Phonetics and Aspects of its Study //Web of Teachers: Inderscience Research. – 2023. – Т. 1. – №. 7. – С. 23-28.
13. Умарова М. С. СИСТЕМА ВОКАЛИЗМА РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ //Development of pedagogical technologies in modern sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 48-51.